

В кабинете стояла душливая жара. Мухи, случайно залетавшие через форточку, не выдерживали в этой духоте и секунды и замертво падали на подоконник. Там их скопилось уже небольшая горка. Даже паук, некогда царствующий в одном из углов комнаты, не смог ничего противопоставить стихийному напору. Сначала его лишили еды, заморили с голоду, а после иссушили, превратив в мумию, навеки прикованную к потолку.

Впрочем, людям в этом пекле было ничуть не легче их маленьких собратьев. Каждый новый глоток свежего воздуха в этом помещении был подобен глотку кипятка, и обжигал горло похлеще закаленного бренди. Пот стекал с тела ручьем, а капая на пол, неминуемо обращался тонкой дымкой.

Посреди кабинета стоял старый стол, покрытый толстым слоем потрескавшегося, но дорогого лака. За ним по одну сторону сидело трое мужчин. Каждый был экипирован военной формой зеленого оттенка и пышными густыми черными усами. Тот, что сидел в середине, был стар, но поджар и крепок телом. Имел твердый взгляд карих глаз, грубые шрамы на лице и четыре серебряные звезды на погонах, что могли позволить себе лишь армейские генералы.

У двух других были серебряные полоски капитанов, но это ни сколько не умаляло их внушительного вида и статуса. У мужчины слева была черная повязка на глазу, который он потерял многие годы назад, а вот тому, что восседал справа, несказанно повезло: на его лице не было ни единой царапины.

Все трое сидели молча, в напряжении. Они знали, что здесь их быть не должно, и лишь молились, чтобы никто об этом не узнал.

Капитан слева, обладатель пухлых розовых щек, не сочетающихся с грозными густыми бровями, постоянно поглядывал на часы, куда-то спеша. Капитан справа, не силах совладать с нервами, достал из нагрудного кармана портсигар, вынул сигарету, и закурил. Суровый генерал сидел, не шелохнувшись.

В этот момент двери открылись. Внутри вошел молодой солдат. Пройдя вперед, он встал и отдал честь.

- Адмирал, сержант Нортон по вашему приказу прибыл!

- Секунда в секунду.- пробурчал капитан с часами. Второй капитан согласно кивнул, наклонился над столом и открыл лежащую на нем папку, демонстрируя содержимое генералу.

- Перед вами сержант Нортон, сэр. Семнадцать лет, сирота, числится в армии с восьми лет. Окончил программы «Циклоп» и «Скорпион», во втором был лучшим выпускником...

- Скорпион? - генерал впервые высказал эмоции и поднял бровь, - Разве эта программа не рассчитана на пятнадцать лет? Речь ведь идет о засекреченной программе снайперов?

- Все верно, сэр.

- И вы говорите, что он лучший выпускник?

- Именно так. - Капитан удовлетворенно кивнул, перелистывая досье. - также он участвовал в боевых операциях в двенадцати странах и...

- Это все, несомненно, хорошо. Но что насчет коммуникационных навыков? - перебил его Генерал, не слишком заинтересованный в досье.

- Никаких проблем, сэр. Мне сказали, что он хорошо ладит с людьми.

- Хорошо. Тогда он подойдет.

Генерал обратился к бойцу.

- Сержант Нортон, вы уведомлены о том, почему вы здесь?

- Никак нет, сэр! - цокнул ботинками боец.

- Вам будет поручена секретная миссия. Никто, повторяю, никто не должен узнать куда и зачем вы направляетесь. Это ясно?

- Так точно, сэр!

- Подробности вам объяснят. Отбываете этой ночью, ровно в двенадцать часов. За вами зайдут.

- Есть, сэр! Так точно, сэр!

- На этом вы можете быть свободны.

Этой же ночью сержанта Нортон инструктировал сам капитан. Он поручил парню папку досье и одну единственную блеклую черно-белую фотографию с запечатленной на ней улыбающейся молодой девушкой.

- Девушку зовут Лили Хадсон. - пояснил капитан, - она - дочь Джорджа Хадсона, премьер-министра Великобритании. Недавно мы получили сведения, что террористическая организация под кодовым названием циклоп намерена ее похитить. Мы полагаем, что она им

нужна для шантажа. Это неточные сведения, но это все, чем мы располагаем на данный момент.

- Ваше задание, сержант, войти в круг доверия и защитить цель. Методы не важны, главное результат. Сейчас ей семнадцать, она живет в городе Ньютаун, скрывается под именем Люси Джонс, учится в старшей школе.

- Поэтому, с завтрашнего дня, вы - Джон Уиллсон, обычный школьник семнадцати лет, сирота. Ваши родители погибли, когда вам было семь. Никаких родственников не осталось. Живете на деньги, накопленные родителями.

- Вы получите в персональное распоряжение все необходимое. На месте вас будет ожидать наш агент. Он свяжется с вами, когда придет время. На этом все. Удачи, боец.

На следующее утро на востоке Соединенных Штатов Америки, в штате Мэн, в небольшом городке Ньютаун, что лениво расположился на побережье атлантического океана, в школе имени Гордона Смита, в старшем, двенадцатом классе, у доски стоял переведенный ученик.

Сложив руки за спиной, расставив ноги на уровне плеч, выпятив грудь вперед и гордо подняв подбородок, он представлялся перед своими новыми одноклассниками.

Говорил спокойно, уверенно, без эмоций и твердо. Не глядя в глаза никому, уставившись в противоположную стену.

- Меня зовут Джон Уилсон, мне семнадцать. Я сирота. Живу на деньги, накопленные моими родителями. Рост сто семьдесят шесть сантиметров, вес семьдесят два килограмма. Я нахожусь в отличной форме, короткие темные волосы, карие глаза. Мои сильные стороны - иностранные языки и история. По натуре я добрый, ответственный, отзывчивый и легко иду на контакт. В любой трудной ситуации вы можете на меня положиться.

Парни смотрели на него с сомнением, как на клоуна, и тихо прищёптывались меж собой.

- Чудик...

- Странный парень...

А вот девушки, сами не понимая почему, медленно таяли, ощущая волны мужества, исходящие от его крепкого тела...

- А он ничего...

- Посмотри на его мышцы...

Когда Джон закончил речь, учительница Леона, жгучая брюнетка, вышла вперед.

- Ну, класс. Если у вас есть вопросы, задавайте.

Сразу полились потоки вопрос. Первой руку успела поднять светлая девушка, сидящая в первых рядах.

- Да, Лиза. - кивнула ей Леона.

- Джон, откуда ты приехал?

- Штат Невада. Город Рино.

После нее вопрос задала соседка.

- А какой у тебя любимый цвет?

- Зависит от обстановки. Если вокруг снег, я предпочитаю белый. В городе - черный, серый и белый. В джунглях я предпочту смесь зеленых цветов разной гаммы. Также зависит от того, день это или ночь, и насколько хорошо освещено окружение. Если ты хочешь более точный ответ, пожалуйста, уточни условия.

- Ну вправду, чудик... - девушка озадаченно села на место.

- Джон, а ты девственник? - выкрикнул кто-то с дальних рядов. Парни дружно захохотали, девушки залились краской.

- Сэм, нельзя спрашивать! - начала учительница, но Джон уже ответил.

- Так точно, у меня никогда не было биологических связей с представительницами противоположного пола.

- Джон, ты не... - попыталась как-то смягчить его ответ Леона, но сразу же сдалась, поскольку класс уже вовсю заливался хохотом.

А вопросы продолжались.

- У тебя были домашние питомцы?

- Когда-то давно у меня был таракан.

- ...

- Ты любишь игры?

- Я люблю играть в города.

- ...

- Чем ты занимаешься в свободное время?

- Тренируюсь и читаю.

- Тренируешься?

- Так точно. Я интересуюсь боевыми искусствами и на данный момент практикую кун-фу.

- ...

- А что ты читаешь?

- Военную литературу. Подлинные факты об исторических битвах, сводку новостей о политическом волнении в мире, и пару журналов, специализирующихся на передовых новостях в области разработки оружия.

- ...

- А ты точно обычный человек?

- Безусловно. С биологической точки зрения я точно такой же обычный человек, как и вы все.

- ...

- Ты живешь один?

- Верно. Сегодня я въехал на улицу Брейкстрит, в шестой дом.

- А какие языки ты знаешь?

- Английский, русский, японский, китайский, немецкий, арабский, французский, испанский и итальянский.

- Врун...

- А скажи что-нибудь на итальянском!

- Attento, melograno!

- Что это значит?

- В переводе с итальянского, это означает «осторожно, граната!».

- ...

Первым уроком была геометрия. Когда он закончил и зазвенел звонок на перемену, ученики, потягиваясь и смачно зевая, оживленно разговаривали. Джон же, приготовившись к следующему уроку биологии, молча сидел, неотрывно глядя вперед на спину девушки, сидящей за первой партой.

Одноклассники посмеивались, с интересом что-то обсуждали. В классе царил радужная атмосфера, но Джон, вцепившийся взглядом в ее затылок, напряженно сжимал кулаки. С его виска по щеке скатывалась капелька пота, и сердце учащенно колотилось.

Он размышлял и сомневался.

Встряхнув головой, Джон вновь вынул из-под парты фотографию и бросил на нее беглый взгляд.

«Она или нет? Как определить девушку по детской фотографии? Светлые волосы, телосложение, рост, все подходит к описанию, но черты лица совершенно другие. Может, она сделала пластическую хирургию? Уменьшила нос, подправила рот, подбородок... Хорошая маскировка, ничего не скажешь... Подойти и спросить ее имя? Или спросить у одноклассников?»

Он обвел взглядом класс. Похоже, даже если одноклассников он и заинтересовал, они стеснялись к нему подойти. Он покачал головой.

«Нет, я не могу. Если спрошу, кто эта девушка, они могут понять, что я в ней заинтересован. А

если они возьмут мой волос и пробьют его по всемирной базе ДНК, то я буду немедленно раскрыт. Нельзя рисковать. Я должен выяснить все сам. Подходить нельзя, могу спугнуть ее, но тогда... Точно. Пятым уроком у нас физкультура. Подожду, пока все уйдут, и проверю ее студенческий билет.»

Облегченно вздохнув, он наконец отвел свой взгляд.

Расслабившись, стала ощущаться удушливая жара. Вытерев лоб, Джон расстегнул пару пуговиц рубашки. Но стоило лишь на секунду ослабить бдительность, как он почувствовал угрозу.

«Проклятье, застал врасплох!? Меня так просто не возьмешь!»

Его рука ухватила за рукоять ножа, спрятанного в рюкзаке, но было слишком поздно. Рука противника уже почти уткнулась ему в грудь. Джон был готов попроситься с жизнью, проклиная себя за беспечность, как вдруг рука замерла, а сверху донесся голос.

- Тебя зовут Джон, верно?

Джон замер, не решаясь что-либо предпринять. Человек, подошедший к его парте, обратился к нему вновь. Его голос был мягок и чарующ. Он говорил, делая короткие паузы между каждым словом, словно упивался звучанием своего собственного голоса.

- Меня зовут Уильям. Уильям Тод. Я - староста класса. Приятно познакомиться.

Джон был уже готов в любой момент перехватить руку противника, чтобы нанести удар по артерии шеи. Но, услышав его, растерянно поднял глаза.

Старостой класс оказался блондин. Его очки с тонкой золотой оправой отражали свет люстр, не позволяя увидеть глаза, а черная школьная форма, на остальных сидящая довольно нелепо, ему придавала утонченный, даже благородный вид.

Протягивая руку, он вежливо улыбался.

«Что ему от меня надо? Зачем он тянет свою руку? Неужели... неужели заметил? он хочет, чтобы я отдал ему фотографию?»

Джон не ответил, рука Уильяма по-прежнему висела в воздухе, ожидая рукопожатия.

Напряжение росло.

Джон недоверчиво уставился на старосту, наглядно положил фотографию в тетрадь и закрыл ее, но тот ничуть не смутился. По-прежнему улыбаясь, Уильям продолжал стоять, словно ничего не произошло.

Джон нахмурился сильнее. Улыбка старосты задрожала.

В это время в класс ворвался парень, опоздавший на первый урок. Мигом заприметив ужасную ситуацию, он резво подскочил к ним и пожал руку старосты, садясь за одну парту с Джоном

- Привет, Уилл!

- Привет, Питер. - прокашлявшись и потеряв затекшую руку, староста негодуяще посмотрел на Джона.

- Поскольку теперь ты часть нашего класса, мне нужен твой номер телефона.

Когда он убрал руку, Джон облегченно выдохнул, но расслабляться не стал.

- У меня нет телефона.

- Тогда как с тобой можно связаться вне школы?

- сорок один, ноль, ноль, шестьсот пятьдесят.

Питер озадаченно прищурился, не понимая, к чему он назвал эти цифры, но староста как ни в чем не бывало кивнул.

- Радио-частота?

- Так точно. Если меня на ней нет, попробуй сорок один, ноль, один, семьсот.

- Сорок один, ноль, один, семьсот... - пробормотал староста, незамедлительно записывая себе в блокнот. - Хорошо, тогда до связи, Джон.

Вернувшись за свою парту, староста продолжил что-то отмечать в своем блокноте.

Питер заржал.

- А ты не из разговорчивых, верно? - Он обладал тонкими, слегка угловатыми мужественным чертами лица, что всегда было во вкусе женщин, а его черные волосы были гладко зализаны

назад, похороненные по тоннами лака.

Джон бросил на него короткий взгляд и ответил.

- Мой учитель всегда говорил держать язык за зубами. Чем меньше говоришь, тем меньше о тебе знают твои враги.

- Враги? Тебе лет то сколько?

- Семнадцать.

- И ты уже нажил себе врагов? - Питер хихикнул.

- Не мы выбираем врагов, враги выбирают нас.

- ...

- У меня есть враги. И большинство их них влиятельные люди. За мою голову даже назначена награда.

Питер захохотал, ловя на себе взгляды.

- Награда, и сколько же?

- Пятьсот тысяч долларов.

- Ха-ха! Забавная шутка!

- Это не шутка. - Джон непонимающе покосился на собеседника. - И что значит забавная?

Питер нахмурился.

- Ты серьезно? Забавно то бишь смешно, смекаешь?

- Смекаю?

Питер поморщился. Этот диалог сбивал его с толку.

- Ты блин из каких пещер выполз, а? Нет, ну ты что, в самом деле не знаешь этих слов? У вас

там что, в Рино нет телевизоров и интернета? Вы спите на деревянном полу, а развлекаетесь игрой в салки?

Джон смирил его взглядом и не ответил. Вместо этого он спросил:

- Могу я задать тебе вопрос?

- Конечно, мы ведь, как никак, соседи по парте! Никаких секретов, никаких тайн. Для тебя, друг, я открытая книга.

Джон указал пальцем вперед.

- Вон та девушка, кто она?

Питер вытянул голову.

- Ты о Лизе?

- Блондинка, длинные волосы, рост сто семьдесят семь, вес... сорок три.

- Да, это точно Лиза. А у тебя глаз наметан, да? Что скажешь о ее размерчике?

- Размерчике?

- Грудь, как думаешь, тройка, или четверка?

- Двойка.

- Двойка? Что-о? С чего ты взял?!

- Один друг научил меня точно это определять. Правда, не знаю зачем...

- Серьезно? Научишь меня?

- Нет. Я дал слово, что унесу его секрет в могилу... Так что, кто та девушка?

- Лиза. Елизавета Ходж и знаешь, если хочешь к ней подкатить, будь осторожен, она вечно болтается с Оливией и Люсей. Они прямо-таки не разлей вода!

- Люси? Ты о Люси Джонс?

- Знаешь ее? - поднял бровь Питер.

- Не совсем...

Никогда еще Джон не был так близок к провалу. Он лихорадочно стал придумывать ответ, но тот нашел его сам.

- Я все утро слышу ее имя.

Питер ухмыльнулся.

- Неудивительно. Люси у нас местная знаменитость. Красивая, добрая, отзывчивая, хозяйственная и сексуальная. Идеальная девушка! - он даже пустил слюни, мечтательно вздыхая.

Проследив за его взглядом, Джон увидел девушку, сидящую у окна.

- Это она?

- Да...

- Точно?

- Как я могу ошибаться... она такая одна...

Достав из нагрудного кармана блокнот, Джон открыл его на первой пустой страничке и начал писать свой первый рапорт.

24.09.2018 10:29 Цель обнаружена.

Прочитав написанное, он удовлетворенно кивнул и убрал блокнот.

- Питер.

- Да, Джон?

- Мне нужна твоя помощь. Услуга за услугу.

Заинтересованный не столько самим предложением, сколько его таинственной интонацией, Питер оскалился в улыбке и чуть наклонился к Джону.

- Думаю, мы сможем договориться. А в чем собственно дело?

- Я хочу знать о Люси все, что знаешь о ней ты.

Вырвав лист из тетради, Джон написал в ней несколько цифр и незаметно отодвинул Питеру под нос.

- Я готов щедро отблагодарить.

Сначала спокойно, Питер взглянул на бумажку, а через секунду вдруг подскочил, как ошпаренный.

- Т... ты... тысяча?! - словив на себе взгляды одноклассников, он быстро пришел успокоился и сел на место, перейдя на еле слышный шепот.

- Тысяча долларов...?! Шутишь?!

- Я не шучу.

Питер замолчал, задумался.

- А зачем тебе это?

- Не могу ответить.

Питер снова замолчал, снова задумался.

- Ты маньяк?

- Нет.

- Ты в нее влюбился?

- Нет.

- Хочешь ее? - он прищурился.

- Нет.

И словно ему было до это какое-то дело, Питер наигранно развел руками.

- Сдаюсь! Будь по-твоему. Но деньги вперед!

Улыбнувшись в тридцать два, он протянул руку, ожидая, что сейчас начнутся отговорки про оставленный дома кошелек, однако Джон серьезно кивнул и полез в сумку. Достав оттуда толстый кожаный битком забитый деньгами кошелек, он едва успел его приоткрыть, ослепляя класс своим богатством, как Питер его остановил.

- Эй, эй, ты что делаешь?! Не здесь, только не здесь! Стой. Пойдем со мной.

Едва почуяв запах наживы, Питера было уже не остановить. Деньги были для него все равно что сексом для кроликов. Деньги для него были смыслом жизни. И будь его мать еще жива, он бы с радостью продал бы ее подороже.

Тысяча долларов за сплетни - самые легкие деньги за всю его жизнь!

Пальцем поманив за собой Джона, он спешно покинул класс, ведь если бы учителя заметили такие деньги в школе, то вопросов было не избежать. Возможно, Джон получил эти деньги честным путем, но верилось с трудом, учитывая, что именно он хотел за них приобрести.

В общем, Питер хотел денег, но всей положенной ответственности желал избежать, а потому повел Джона на крышу. Как раз для подобного случая у него был ключ, точнее его копия, которую он сделал уже давно.

Выйдя из класса, они прошли по коридору до лестницы, поднялись на четвертый этаж и оттуда - на пятый, где была одна единственная дверь, через которую они попали на крышу.

С крыши открывалась красивая панорама на их затхлый городок, с одной стороны упирающийся в лес, с другой - вспаханные поля, а с третьего - в необъятный, синий океан. Несколько десятков многоэтажных домов, спортивная площадка, и ограждающий школьную территорию высокий сетчатый зеленый забор.

Оказавшись на крыше, Питер остановился.

- Ну, давай деньги.

Джон вытащил кошелек и протянул десять зеленых бумажек.

<http://tl.rulate.ru/book/22315/460767>